

ПЕСНЯ О БЕЛОМ ВЕРБЛЮЖОНКЕ

...Шумят ветры по улан-удэнским улицам, путаются меж тополиных ветвей, вырываются на просторы площадей и свистят тонко-тонко. В мелодии ветра есть какаля-то тихая и светлая грусть. И поминается Лхасарану Лодоновичу Линховоину та песня: пасется в скудной степи маленький белый верблюжонок, щиплет соленую траву-ковыль. Отлучают его от матери и угоняют за черные горы и синие моря. «Не оглядывайся», — наказывает мать. Но верблюжонок в пути не выдержал, оглянулся и... остался на белом свете совсем один, бродит по степи, ищет судьбу счастливую. Очень давно сочинили эту песню люди, размышляя о своей жизни на земле. Лхасаран Лодонович любит ее петь. Она — одна из главных в его репертуаре, эта народная песня.

Он идет по проспекту Победы и еще издали видит коней на фронте оперного театра. Два всадника — русский и бурят. Конь встал на дыбы, будто не терпит их ускользать куда-то... Как стремительны они наяву, в степях Агинского Бурятского автономного округа, где родился и вырос Линховоин. Этот край незадолго до заката «Авроры» посетил английский географ Уильям Диккенс. «Сказочное ледяное Забайкалье», писал он, — страна, отдаленная тысячами километров от мира. Сюда, кажется, никогда не дойдет европейская цивилизация — Шекспир, Диккенс, Бальзак, Пушкин...»

Вот два факта.

1909 год. Великая русская актриса В. Ф. Комиссаржевская гастролировала по Сибири, Забайкалью и Дальнему Востоку. Медвежий углы царской России поразили Комиссаржевскую бедностью духовной жизни.

1932 год. В Бурятии родился национальный драматический театр. Первые постановки — «Отелло» Шекспира, «Тартюф» Мольера... Ирония судьбы?

Эти факты разделены двумя десятилетиями и между ними — 1917 год, который и зачеркнул мрачные прогнозы английского географа.

...Эх, родная забайкальская сторона — частичка огромной страны, которая дала возможность внукам нищего скотовода найти свои судьбы, свои жизненные дороги. Один — председатель колхоза, другой — чабан, а третий, Лхасаран, народный артист Советского Союза, Бурятской АССР и лауреат республиканской премии. На Лхасарана в выборе профессии повлиял, несомненно, отец. Тогда, в Ага-Хангиле, молодой еще учитель просто ни дня не мог прожить без песни, музыки. В школе сам ставил концерты, организовывал вечера, а дома — в старой и дымной юрте — всегда было тесно от народа. Степь вечерами слушала старинные мелодии, длинные и протяжные бурятские романсы. Все любила слушать пение отца, и маленький Лхас — тоже. И сам пробовал петь и особенно нравилась ему песня о белом верблюжонок. «Где верблюжонок найдет свою судьбу?..» — гадал мальчик.

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

Он же судьбу не искал. Девятнадцатилетним приехал учиться в Улан-Удэнский кооперативный техникум. Однажды друзья по художественной самодеятельности посоветовали: «Загляни в музыкально-драматический театр, попробуй. С твоим голосом парадом командовать можно...» Голос юноши поразил всех. Рассказывают, весь театр собрался в зале, услышав густой рокошущий бас. Будто гром гремел. Вскоре ему предложили роль революционера в пьесе, через некоторое время поручили партию в «Русалке». «Предложили», «поручили»... Нет, не так легко все давалось. Но он уже настойчиво, уже осознанно стремится войти в большое искусство.

Учится в Московской, потом Ленинградской консерваториях. Состоялось незабываемое и удивительное знакомство с их профессорами. Как помогли они ему, как поддержали словом, делом, опытом своим. Кстати, нельзя не вспомнить о постоянной помощи многих видных советских деятелей искусства в становлении бурятского театра, в развитии национальной музыки. Тогдашний ректор Свердловской консерватории М. Фролов написал первую бурятскую оперу «Энх-Булат-батор», а поставил ее И. Туманов, бывший в ту пору главным режиссером Большого театра. Республика помнит Н. Охлопкова, И. Моисеева...

С той поры много воды утекло в Селенге. Театр наградили орденом Ленина, балет «Красавица Ангара» получил Государственную премию... В репертуаре — Гуно, Адад, Чайковский... Другой, национальный театр, которому ныне присвоено звание академического, на бурятском языке ставит «Короля Лира», «Укрошение строптивой», «Грозу», «Доходное место»... Вырос и Линховоин. Сколько спето и сыграно — Мефистофель, Гремлин, Сусанин, Дон Базилло, Годунов, Хованский... Самая любимая партия — Кончак. Прототип героя встретился, пожалуй, еще в детстве. В степи часто наблюдал будущий невец бурят, похожих по осанке и характеру на Кончака. Лихие то были наездники. Скачут так, что у коней развеваются воронье гривы да брызжут из-под копыт искры. «Образ близок мне, глубоко понятен», — говорит Лхасаран Лодонович, — ведь я тоже родился в степи, с четырех лет на коне...»

Нет, артиста не увлекает лишь стихия восточной экзотики. Он идет к сложному решению — дает образу тонкое психологическое звучание, раскрывает причины противоречий хитрого правителя, ищет «зерно» человечности в характере.

Сложен мир и героев произведений местных авторов. Рассчитывать на легкий успех тут не приходится. И только напряженная работа, сто крат

повторенная, помогает ему в очередной раз ощутить дыхание зрительного зала, почувствовать его волнение. Сохранить дух, настроение премьеры — вот чего стремится он достичь. Потому и работает, не жалея себя.

Бурятские мелодии звучали в его исполнении в Праге, Берлине, Париже, Токио, Варшаве... Как-то на пресс-конференции в Юго-Восточной Азии сразу заметили его — высокого и могучего — и сразу спросили:

— Разрешите узнать у самого большого мистера, какой вы нации?

— Бурят.

— Скажите, в какой части Советского Союза живут... как говорите... бу-риа-ты?

— В Сибири.

— О-о, холодно! Скажите, у вас там все такие крепкие и здоровые?

— В Сибири все здоровые, — улыбнулся Лхасаран Лодонович.

На одном из выступлений Линховоин в Гане присутствовал президент Квеме Нкрума. Позже, приехав в Советский Союз с официальным визитом, он привез артисту медаль своего государства. Сильна память о песне! А однажды в Нигерии на торжественном приеме его попросили спеть «Эй, ухнем!». После подолел губернатор, взяв за руку: «Я слышал эту чудесную русскую песню в исполнении Шалапина и навсегда запомнил ее. Спасибо вам».

Федор Иванович Шалапин — его кумир в искусстве. Совершенствоваться на опыте великих мастеров, изучать лучшие образцы, созданные ими — значит любить свое дело, продолжать путь к совершенству. Свой опыт тоже надо не скупясь передавать. Почти вся молодежная труппа оперного театра Улан-Уда — его воспитанники. Немало талантливых исполнителей открыл Линховоин и в музыкальном училище, где бесстрастно преподавал.

Но, пройдя долгий путь, он не перестает учиться и сам. Хорошо, когда мастер всю жизнь чувствует себя учеником. По-моему, постоянная работа Лхасарана Лодоновича над своим мастерством напоминает творчество бурятских дарханов: чем дольше чеканят они серебро, тем ярче, изящнее и филиграннее становится оно.

...И снова буствуют холодные ветры, кружат в незримом танце над древней, но обновленной землей. Жизнь придумала новые песни. Линховоин поет их. Но и про белого верблюжонок никогда не забывает. Песня детства прошла через годы, через расстояния и навсегда осталась любимой.

Соседи иногда говорили отцу Лхасарана Лодоновича: «Судьба подарила твоему сыну счастье». — «Нет», — отвечал тот, — счастье человеку дарит наша радостная жизнь... А радостной жизни не может быть без песни...» Мудрые старики считают: добрая песня в жизни — все равно, что хороший конь в пути. И такие песни дарит нам Линховоин.

Г. ГЫПЫЛОВ.

г. Улан-Удэ.